

Генеральная Ассамблея

Семьдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
12 December 2022
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 30-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в среду, 2 ноября 2022 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: г-н Афонсу (Мозамбик)

затем: г-н Леаль Матта (Гватемала)

Содержание

Пункт 77 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

22-24669 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 00 мин.

Пункт 77 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии (продолжение) (A/77/10)

1. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав VII и VIII доклада Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии (A/77/10).

2. **Г-н Тичи** (Австрия), касаясь темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», говорит, что разъяснение существующей практики, возможно, играет важную роль, однако его делегация считает, что права и обязанности, возникающие в результате совершения международно-противоправного деяния, касаются только государства, совершившего это деяние, и не могут передаваться в случае правопреемства государств. Как его делегация уже заявляла ранее, она не поддерживает идею, лежащую в основе большей части работы Специального докладчика по этой теме, а именно идею о возможности ситуаций, в которых ответственность или права и обязательства, вытекающие из ответственности, могут передаваться государством-предшественником государству-преемнику в соответствии с действующим правом. Кроме того, ранее она выражала свое скептическое отношение к попыткам разработать проекты статей, направленных на кодификацию правил, которых, по ее мнению, не существует.

3. По этим причинам его делегация поддерживает решение Комиссии подготовить проекты руководящих положений вместо проектов статей. Подготовка необязательных руководящих положений дает возможность учитывать политические соображения, которые неоднократно подчеркивались Специальным докладчиком, в частности идею о том, что в случае исчезновения государства, совершившего противоправное деяние, необходимо ликвидировать последствия этого противоправного деяния. Учитывая, что Комиссия не смогла завершить работу по данной теме на своей семьдесят третьей сессии и что Специальный докладчик выходит из состава Комиссии, Комиссии придется рассмотреть вопрос о том, как продолжать работу по этой теме в будущем. Учитывая сложность темы и недостаток практики, его делегация считает, что предпочтительной формой итогового результата работы Комиссии является доклад, прилагаемый к отчету Комиссии. Подготовка такого доклада позволит Комиссии оценить различные проблемы, выявленные в ходе рассмотрения данной темы, а не пытаться втискивать несовместимые правовые взгляды в расплывчатые компромиссные

формулировки. Подробные комментарии, касающиеся отдельных положений проекта руководящих положений, можно найти в его письменном заявлении, которое будет предоставлено на рассмотрение Комиссии.

4. Переходя к теме «Общие принципы права» и проектам выводов относительно общих принципов права, принятых Комиссией в предварительном порядке, и касаясь проекта вывода 3 (Категории общих принципов права), он заявляет, что его делегация решительно поддерживает признание традиционной и устоявшейся категории общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, но по-прежнему сомневается в существовании категории принципов, сформированных в рамках международной правовой системы. Что же касается проекта вывода 5 (Определение существования принципа, общего для различных правовых систем мира), то делегация его страны поддерживает формулировку, принятую в предварительном порядке. Она согласна с тем, что для установления существования общего принципа необходимо провести «широкий и репрезентативный» сравнительный анализ. В частности, она согласна с пунктом 3 проекта вывода в том смысле, что такой сравнительный анализ не должен ограничиваться оценкой национальных законов и что при его проведении следует учитывать и решения национальных судов.

5. Его делегация по-прежнему сомневается в проекте вывода 7 (Выявление общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы) — самом спорном из проектов выводов, принятых в предварительном порядке на данный момент. Она разочарована тем, что в комментарии к проекту вывода Комиссия лишь отмечает, что в судебной практике имеются примеры, которые, как представляется, подтверждают существование общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы — не останавливаясь на этих примерах сколько-нибудь подробно. Кроме того, не проводится никакого анализа в отношении примеров общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, которые были перечислены в сноске 1202 к докладу Комиссии (A/77/10). Такой анализ крайне важен для подтверждения существования этой категории принципов. Тот факт, что в тексте пункта 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда или в подготовительных материалах (*travaux préparatoires*) Статута нет никаких положений, которые исключали бы существование этой категории, недостаточен для доказательства ее существования. Поэтому его делегация призывает Комиссию провести более

масштабное исследование с целью выявления примеров общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы. Наконец, в том, что касается формулировки проектов выводов, является неясным предполагаемое значение термина «присущий», а в соответствующем комментарии Комиссия просто повторила требование о признании данного принципа «присущим». Было бы полезно подробнее разъяснить этот момент.

6. **Г-н Талезбизаде Сардари** (Исламская Республика Иран), касаясь темы «Общие принципы права», заявляет, что в отношении общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, необходимо уделять должное внимание выбору терминов. Было бы полезно провести различие между «принципами» и «правилами»: его делегация считает, что принципы являются общим знаменателем для ряда связанных между собой правовых норм, и чем фундаментальнее основополагающее правило, тем фундаментальнее правовой принцип, вытекающий из этого правила. Крайне важно проводить различие между понятием «общие принципы права» как источником права, упомянутым в пункте 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда, и понятием «принципы или нормы международного права» как подкатегорией обычного или конвенционного международного права. Единственным законным выражением общих принципов права по смыслу пункта 1 с) статьи 38 Статута являются правовые принципы, которые признаны во всех национальных правовых системах или в большинстве из них, присущи правовым системам государств и могут транспонироваться в международную правовую систему.

7. Его делегация согласна с тем, что между источниками международного права, упомянутыми в пункте 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда, не существует никакой иерархической взаимосвязи. Тем не менее практика Суда свидетельствует о том, что у Суда редко появлялась возможность применять «общие принципы права», поскольку нормы обычного и конвенционного международного права, как правило, обеспечивают достаточную основу для его решений. Более того, представляется, что общие принципы права являются в основном процессуальными нормами в рамках национальных правовых систем. «Общие принципы права, сформированные в рамках международной правовой системы», не могут считаться подпадающими под действие пункта 1 с) статьи 38 Статута. Такие принципы либо возникли в процессе развития обычного международного права и поэтому должны рассматриваться как общие нормы международного права, которые

чаще всего носят обычный характер, уже существуют и являются обязательными на международном уровне — либо созданы в результате определенных логических предложений, которые служат обоснованием судебных решений, принимаемых на основе существующего международного права. Однако принципы, являющиеся результатом умозаключений судей или их логических построений, не могут считаться общими принципами права по смыслу пункта 1 с) статьи 38, поскольку отсутствует жизненно важный элемент «признания» «нациями», за исключением той степени, в которой та или иная нация внесла вклад в первоначальную правовую базу, на основе которой выводятся данные умозаключения или логические построения. Более того, при таком сценарии судьи будут обладать широкой и неограниченной свободой действий в отношении создания таких принципов — в отличие от процесса, в ходе которого принципы развиваются с течением времени. По этим причинам его делегация по-прежнему считает, что «общие принципы права, сформированные в рамках международной правовой системы», не могут рассматриваться в рамках данной темы.

8. Что касается темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», то его делегация напоминает о своих предыдущих замечаниях и хотела бы подчеркнуть недостаточность государственной практики. Кроме того, восприятие предыдущих текстов Комиссии по вопросу правопреемства государств свидетельствует о том, что международное сообщество еще не приняло эту тему в широком масштабе. Судьба статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния остается нерешенной, при этом Венскую конвенцию о правопреемстве государств в отношении договоров подписали только 19 государств и 23 участника, а Венскую конвенцию о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов — только 7 участников, и она еще не вступила в силу. Учитывая это, на данном этапе было бы преждевременно выбирать форму проектов статей для итогов работы Комиссии по данной теме.

9. **Г-жа Нурдин** (Малайзия), касаясь темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», заявляет, что ее делегация поддерживает решение Комиссии подготовить проекты руководящих положений, а не проекты статей. Что касается обсуждения конкурирующих теорий, затрагивающих принцип «табула раза» и вопросы автоматического правопреемства, которые рассматриваются в первой части пятого доклада Специального

докладчика по данной теме ([A/CN.4/751](#)), то делегация ее страны согласна с большинством государств в том, что ни принцип «табула раза», ни автоматическое правопреемство не могут быть приняты в качестве общих правил, поскольку государственная практика не дает однозначного ответа на этот вопрос. Кроме того, ее делегация согласна с мнением Специального докладчика о том, что проекты руководящих положений носят вспомогательный характер и что приоритет должен отдаваться соглашениям между заинтересованными государствами. Она согласна со Специальным докладчиком и в том, что важно сохранять общность с предыдущей работой Комиссии как в области терминологии, так и по существу, включая статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, которые, по общему мнению, отражают обычное международное право.

10. Что касается проекта руководящих положений о правопреемстве государств в отношении ответственности государств, в предварительном порядке принятых Комиссией на ее семьдесят третьей сессии, то ее делегация может поддержать включение проекта руководящего положения 6, поскольку его цель — разъяснить, что правопреемство государств не влияет на присвоение какому-либо государству ответственности за международно-противоправное деяние, совершенное этим государством до момента правопреемства. Она согласна с тем, что проект руководящего положения 7 bis (Составные деяния) следует поместить рядом с проектом руководящего положения 7 (Деяния, имеющие длящийся характер) — бывшим проектом статьи 7, в предварительном порядке принятым Комиссией на ее семьдесят второй сессии — поскольку он является полезным дополнением к проекту руководящего положения 7, так как в нем подчеркивается разница между составными деяниями и деяниями, имеющими длящийся характер. В целом ее делегация не возражает против проекта руководящего положения 7 bis, поскольку считает, что государства несут ответственность за последствия собственных действий, как это правильно изложено в пунктах 1 и 2 проекта данного руководящего положения. Однако требует дальнейшего обсуждения вопрос о том, несет ли государство-преемник ответственность за противоправное деяние, совершение которого было начато государством-предшественником и продолжалось государством-преемником. В настоящее время четкое руководство отсутствует, и такие ситуации рассматриваются в индивидуальном порядке. Комиссия должна определить, возможны ли составные деяния в соответствии с международным правом, прежде чем проект данного руководящего положения будет принят.

11. В отношении проекта руководящего положения 10 (Объединение государств) ее делегация согласна с тем, что государства должны обладать гибкостью в выборе условий достигаемых между потерпевшим государством и государством-преемником соглашений о том, как устранить ущерб, причиненный в результате противоправного деяния, совершенного государством-предшественником. Однако, как подтверждается рядом решений международных судов и арбитражных трибуналов, заинтересованные государства должны вести добросовестные переговоры с целью заключения такого соглашения. Что касается проекта руководящего положения 10 bis (Вхождение государства в состав другого государства), то позиция ее делегации по-прежнему заключается в том, что инкорпорирующее государство обязано вести добросовестные переговоры с потерпевшим государством с целью достижения соглашения. Ее делегация поддерживает формулировку пункта 2 проекта данного руководящего положения, где разъясняется, что вхождение в состав другого государства не уменьшает ответственности государства, совершившего противоправное деяние, тем более что в статьях об ответственности государств нет никаких ссылок на сценарий, предусмотренный в этом пункте.

12. Что касается проекта руководящего положения 11, то разделение государства может привести к возникновению различных видов правоотношений: некоторые государства-преемники могут иметь более тесную связь с противоправным деянием или нанесенным ущербом, чем другие. Поэтому необходимость достижения соглашения о том, как устранить такой ущерб, может быть актуальна для всех государств-преемников в разной степени. Ее делегация с удовлетворением отмечает гибкость, присущую неисчерпывающему характеру перечня факторов, которые должны приниматься во внимание при определении наилучших способов устранения ущерба; это позволяет учитывать другие факторы, не включенные в перечень, при проведении переговоров о заключении соглашения между пострадавшим государством и соответствующим государством или государствами-преемниками.

13. В проекте руководящего положения 12 (Случаи правопреемства государств, если государство-предшественник продолжает существовать) подтверждается, что правопреемство государств не влияет на положение государства-предшественника. Однако использование фразы «при определенных обстоятельствах» в пункте 2 создает двусмысленность в отношении конкретных ситуаций, в которых государство-преемник может иметь возможность призвать к

ответственности государство, совершившее противоправное деяние. Единственная ситуация, которая приходит на ум — это ситуация, в которой существует связь между ущербом, нанесенным государству-предшественнику до даты правопреемства, и либо территорией, либо гражданами, которые стали гражданами государства-преемника после правопреемства. Поэтому ее делегация просит разъяснить, какие другие обстоятельства могут служить основанием для призвания государства-преемника к ответственности. Отмечая мнение Редакционного комитета о том, что такая конкретность в данном принципе не нужна и что значение фразы «определенные обстоятельства» будет разъяснено далее в комментарии, ее делегация считает, что, если можно предусмотреть только одну ситуацию, в которой будет применяться проект данного руководящего положения, то эта ситуация должна быть прописана в проекте данного руководящего положения. В противном случае общий смысл термина «определенные обстоятельства» оставит место для различных толкований, которые могут вызвать трудности в применении этого принципа.

14. Ее делегация согласна с Комиссией в том, что в проекте руководящего положения 13 (Объединение государств) нет необходимости четко указывать, что этот принцип относится к международно-противоправному деянию, совершенному до даты правопреемства, поскольку в случае объединения государства-предшественники прекращают свое существование на дату правопреемства. Проект руководящего положения 13 bis, в котором предусматривается сценарий, когда пострадавшее государство-предшественник стало частью другого государства, правосубъектность которого сохраняется, также является в целом приемлемым; ее делегация согласна с тем, что термин «государство-правонарушитель» является кратким способом обозначения государства, которое несет ответственность за международно-противоправное деяние. Ее делегация не возражает против включения проекта руководящего положения 14 (Разделение государства), который, по ее мнению, сформулирован четко. Она может поддержать и предложение о включении проекта руководящего положения 15 (Дипломатическая защита), хотя и рекомендует Комиссии дать дополнительные разъяснения в комментарии относительно ситуаций, на которые могут распространяться исключения из общего правила непрерывного гражданства. Что касается проекта руководящего положения 15 bis (Прекращение и неповторение), то ее делегация поддерживает решение предусмотреть отдельный пункт для каждого соответствующего сценария. В части будущей работы по этой теме делегация ее страны

положительно относится к предложению о создании рабочей группы для подготовки комментариев к проекту руководящих положений, которые будут переданы государствам для комментариев.

15. В отношении темы «Общие принципы права» ее делегация уверена в том, что Комиссия будет и далее учитывать результаты анализа, мнения и комментарии государств-членов с целью выработки позиции, приемлемой для международного сообщества. Что касается проектов выводов по общим принципам права, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке, то в пункте 2 проекта вывода 5 говорится, что для определения существования принципа, общего для различных правовых систем мира, необходим широкий и репрезентативный сравнительный анализ, охватывающий различные регионы мира. Ее делегация хотела бы отметить, что, хотя в соответствии с международным правом государства считаются равными по статусу, неравенство всё же существует, например, в плане географического положения, численности населения и экономического развития. Поэтому при проведении любого сравнительного анализа следует учитывать не только региональные различия, но и разницу в экономических, социальных и культурных условиях каждого государства.

16. В отношении проекта вывода 7 (Выявление общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы) ее делегация отмечает, что, как четко установлено в проекте вывода 2, признание имеет крайне важное значение для определения существования общего принципа права. Согласно пункту 1 проекта вывода 7, признание подразумевает констатацию того, что сообщество наций, при соблюдении определенных условий, признало данный принцип в качестве неотъемлемого элемента международной правовой системы. Однако пункт 2 проекта вывода, в котором говорится, что пункт 1 не затрагивает вопроса о возможном существовании других общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, может истолковываться как подразумевающий то, что в некоторых случаях принципы, которые не были признаны сообществом наций как присущие международной правовой системе, все же могут считаться общими принципами права. Таким образом, пункт 2 расширяет сферу применения общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, таким образом, что требование о признании сообществом наций того, что тот или иной принцип является неотъемлемой частью международной правовой системы, может в конечном счете стать неактуальным.

17. При решении вопроса о том, какие общие принципы права могут быть сформированы в рамках международной правовой системы, Комиссия должна учитывать все соответствующие критерии. Ей следует проводить анализ с осторожностью и учитывать вопросы, поднимаемые заинтересованными государствами в связи с конкретными договорами, обычными нормами и другими международными документами. В этом контексте ее делегация поддерживает постоянные усилия Комиссии по установлению достаточности государственной практики для того, чтобы определить, может ли тот или иной принцип, сформированный в рамках международной правовой системы, считаться общим принципом права. Независимо от вышесказанного, делегация ее страны отмечает, что государствам будет необходимо ознакомиться со всеми проектами выводов в комплексе, как только они будут готовы, с тем чтобы убедиться в том, что все, что вызывает у них озабоченность, принято во внимание. По этой причине ее делегация оставляет за собой право высказать дополнительные замечания после того, как будет подготовлен полный набор проектов выводов.

18. *Г-н Леаль Матта (Гватемала) занимает место Председателя.*

19. **Г-жа Скиннер** (Австралия), касаясь темы «Общие принципы права» и проектов выводов по общим принципам права, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке, заявляет, что ее делегация высоко оценивает дальнейшую работу Комиссии над проектом вывода 6, направленную на разъяснение вопроса о том, как определять, транспонируется ли в международную правовую систему общий принцип права, вытекающий из национальной правовой системы. Кроме того, она поддерживает заключение о том, что ключевым критерием при определении возможности транспонирования того или иного принципа является совместимость с международной правовой системой. Включение в комментарий практических примеров поможет прояснить сложный процесс транспонирования.

20. Учитывая ведущиеся как в Комиссии, так и в Комитете дебаты относительно существования и выявления общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, ее делегация призывает Комиссию продолжать проведение анализа с целью выработки заключения, основанного на государственной практике и решениях международных судов и трибуналов. Процесс выявления общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, должен очевидным образом отличаться от процесса выявления обычного международного права.

21. Ее делегация испытывает сомнения по поводу включения в проект вывода 7 оговорки «без ущерба», поскольку в проекте вывода не указаны строгие критерии для выявления общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы. Проект вывода 10 (Функции общих принципов права) содержит полезные разъяснения для государств, практикующих специалистов и других лиц, призванных определять и применять общие принципы права; кроме того, он поддерживает проект вывода 11 (Соотношение между общими принципами права и договорами и обычным международным правом) и должен рассматриваться в свете этого проекта. Наконец, ее делегация высоко оценивает анализ государственной практики и решений международных судов и трибуналов, содержащийся в третьем докладе Специального докладчика (A/CN.4/753).

22. **Г-жа Ривлин** (Израиль), касаясь темы «Общие принципы права», заявляет, что важно разъяснить разницу между общими принципами права и другими источниками международного права, прежде всего обычным международным правом, поскольку они различаются как по сфере охвата, так и по применению. Специальный докладчик отметил, что в данном вопросе необходимо проявлять осторожность; это особенно актуально в отношении проектов выводов 3 b) и 7 в составе проектов выводов по общим принципам права, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке, связанных с предлагаемой категорией общих принципов права, которые «могут быть сформированы в рамках международной правовой системы». У ее делегации имеются оговорки в отношении этой категории, и, насколько ей известно, в Комиссии также существуют значительные разногласия по этому вопросу. Отсутствие общего согласия относительно самого существования этой категории, а не только ее характера или рамок, требует крайней осторожности и само по себе может являться достаточным основанием для того, чтобы не считать источником международного права принципы, подпадающие под эту категорию.

23. Что касается проекта вывода 3 b), то государственная практика, подтверждающая существование этой категории общих принципов права, вероятно, отсутствует. В комментарии к этому проекту выводов Комиссия ссылается только на решения международных трибуналов, в то время как в проекте вывода в целом, как представляется, первостепенное значение придается государственной практике. Например, в проекте вывода 2 (Признание), принятом Комиссией в предварительном порядке на ее

семьдесят второй сессии, говорится, что «для того, чтобы тот или иной общий принцип права существовал, он должен быть признан международным сообществом», при этом в комментарии к проекту вывода, который был представлен в докладе Комиссии, подготовленном ей для этой сессии (A/76/10), Комиссия предположила, что термин «международное сообщество» относится прежде всего к государствам. Если проект вывода 3 b) будет сохранен, то было бы целесообразно привести в комментарии примеры соответствующей государственной практики.

24. В пункте 1 проекта вывода 7 (Выявление общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы) говорится, что для того, чтобы определить, сформирован ли общий принцип права в рамках международной правовой системы, «необходимо установить, что международное сообщество признало этот принцип в качестве неотъемлемого для международной правовой системы». Ни нынешний текст проекта выводов, ни комментарий к нему не содержат необходимых разъяснений на этот счет. Термин «неотъемлемый» в данном контексте является расплывчатым и допускает множество толкований, что может отрицательно сказаться на последовательном применении проекта данного вывода. Ее делегация согласна со Специальным докладчиком в том, что основная задача состоит в формулировании четкой и ясной методологии для выявления общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, и призывает Комиссию посвятить решению этой задачи столько времени, сколько необходимо.

25. В соответствии с пунктом 2 проекта вывода, методология, предложенная в пункте 1, «не затрагивает вопроса о возможном существовании других общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы». Однако цель проектов выводов, как указано в комментарии к проекту вывода 1 (Сфера охвата) (см. A/76/10), состоит в том, чтобы уточнить сферу применения общих принципов права и метод их определения. В этом свете пункт 2 проекта вывода 7 может оказаться нецелесообразным, поскольку он может быть истолковываться как устанавливающий существенное исключение из критериев, изложенных в пункте 1, и может способствовать выявлению «других» общих принципов, не основанных на объективных критериях. Соответственно, ее делегация предлагает Комиссии рассмотреть вопрос об исключении или изменении формулировки пункта 2.

26. В отношении проекта вывода 5 (Определение существования принципа, общего для различных

правовых систем мира) ее делегация подтверждает свое согласие с пунктом 2, в соответствии с которым сравнительный анализ национальных правовых систем, необходимый для определения существования принципа, общего для правовых систем мира, должен быть широким и включать различные регионы мира. Принцип может считаться «общим» только в том случае, если он встречается в подавляющем числе правовых систем государств, имеющих различные правовые традиции. Что касается пункта 3 проекта вывода и комментария к нему, то ее делегация повторяет свою оговорку относительно использования термина «другие соответствующие материалы». Комментарий должен быть изменен таким образом, чтобы уточнить, что данный термин относится только к материалам, которые четко представляют авторитетную правовую точку зрения соответствующего государства.

27. **Г-н Анкона Болио** (Мексика) заявляет, что, поскольку работа Комиссии по теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств» связана с изучением различных реальных ситуаций и их последствий для правовых отношений между государствами, статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния являются весьма актуальными. Поэтому его делегация согласна с членами Комиссии, которые высказались о том, что нет необходимости включать положения, касающиеся исключительно множественности государств, поскольку этот вопрос охватывается статьями 46 и 47 в составе статей об ответственности государств. Его делегация проявляет гибкость в отношении окончательной формы работы Комиссии по данной теме.

28. Касаясь темы «Общие принципы права», делегация его страны отмечает, что разнообразие мнений членов Комиссии отражает сложность данного вопроса. Кроме того, проект имеет практическое измерение, которое дополняет другую работу Комиссии по источникам международного права. Хотя пункт 1 статьи 38 Статута Международного Суда является отправной точкой для анализа Специального докладчика, сфера данного исследования не должна ограничиваться общими принципами права, применяемыми Судом, и, кроме того, следует учитывать государственную практику и решения других международных трибуналов. Его делегация поддерживает сделанный Специальным докладчиком вывод о том, что для транспонирования общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, в международную правовую систему необходимо признать их применимость как на международном, так и на внутригосударственном уровне, однако

формального акта признания не требуется. Изучение общих принципов права и установление четких норм в этом отношении представляют большой интерес для всего международного сообщества.

29. Комиссия и Шестой комитет должны и далее искать способы оказания помощи друг другу в достижении цели содействия международному сотрудничеству в политической области и поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации, как предусмотрено в статье 13 Устава Организации Объединенных Наций. Его делегация надеется, что Комиссия будет уделять должное внимание предложениям и рекомендациям государств-членов по темам, включенным в ее программу работы, с тем чтобы ее деятельность сохраняла актуальность и представляла практический интерес для государств. В этом контексте было бы чрезвычайно полезно, если бы Комиссия могла проводить заседания в Нью-Йорке на регулярной основе, поскольку это позволило бы установить более тесное взаимодействие и диалог с государствами-членами. Его делегация вновь заявляет о своей готовности уделять должное внимание тем темам, по которым Комиссия завершила свою работу, но которые остаются в повестке дня Шестого комитета. В рамках Комитета следует поддерживать неофициальный диалог с целью проведения широкого обзора таких тем и коллективного поиска стратегии для активизации дискуссий по ним.

30. **Г-н Абд аль-Азиз** (Египет), касаясь темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», говорит, что, учитывая специфический характер этой темы, изменение формы выходных данных Комиссии с проектов статей на проекты руководящих положений представляется целесообразным. Его делегация высоко оценивает то, что в пятом докладе Специального докладчика (A/CN.4/751) рассматриваются вопросы множественности государств и совместной ответственности. Его делегация с удовлетворением отмечает стремление Специального докладчика изменить конфигурацию результатов работы Комиссии, однако по-прежнему считает, что, учитывая сложный и комплексный характер данной темы и диапазон реальных или потенциальных ситуаций, формулировки проекта руководящих положений должны быть более простыми и точными. Было бы полезно, если бы в проекте руководства соблюдалась согласованная логическая последовательность, а соответствующие ситуации рассматривались в порядке возрастания сложности.

31. Выступая по теме «Общие принципы права», он заявляет, что его делегация с удовлетворением

отмечает то внимание, которое в третьем докладе Специального докладчика (A/CN.4/753) уделяется вопросу транспонирования, общим принципам права, сформированным в рамках международной правовой системы, а также функциям общих принципов права и их взаимосвязи с другими источниками права. Она считает целесообразным провести четкое различие между общими принципами права, сформированными в рамках международной правовой системы, и другими источниками международного права, поскольку зачастую трудно решить, какая категория наиболее подходит для принципов, вытекающих из договоров или обычаев.

32. Что касается обсуждения вопроса о том, включать или не включать в проекты выводов по общим принципам права исчерпывающий перечень таких принципов, то внимания заслуживают обе точки зрения. Если будет принято решение о включении такого перечня, целесообразно пояснить содержание включенных в него принципов, поскольку в разных правовых системах их определения могут существенно различаться. Однако эта задача может выходить за рамки основного резюме Комиссии.

33. Комиссии следует приложить больше усилий для определения функций общих принципов права и их взаимосвязи с другими источниками права, включая договорное право и обычное международное право. В текущей формулировке проектов выводов 10 (Функции общих принципов права) и 11 (Соотношение между общими принципами права и договорами и обычным международным правом), принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке, существует явное противоречие. В проекте вывода 10 указано, что к общим принципам права прибегают в основном тогда, когда другие нормы международного права не решают конкретного вопроса полностью или частично, а также что они служат для толкования и дополнения других норм международного права. Эти положения предполагают иерархическую взаимосвязь между общими принципами права и другими источниками международного права. При этом проект вывода 11 гласит, что общие принципы права, как источник международного права, не находятся в иерархической взаимосвязи с договорами и обычным международным правом.

34. **Г-н Бигге** (Соединенные Штаты Америки), выступая по теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», заявляет, что его делегация поддерживает решение Комиссии подготовить проекты руководящих положений вместо проектов статей. Такие руководящие положения могут способствовать прогрессивному развитию международного права, и, кроме того, их разработка

позволяет собирать данные о существующей государственной практике в этой области, не создавая новых правил и обязанностей. Его делегация особенно рада тому, что предписывающая формулировка «должно» была заменена на «есть» или «следует», учитывая ее сохраняющуюся озабоченность по поводу того, что в некоторых документах, таких как проект принципов защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, Комиссия формулирует предложения по прогрессивному развитию международного права в таких обязывающих терминах, как «должно» и «необходимо», несмотря на то, что данные документы не предназначены для того, чтобы стать договорами. Там, где это возможно, проект руководящих положений правопреемства государств в отношении ответственности государств должен следовать формулировкам, используемым в статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния и в многосторонних конвенциях; например, в проекте руководящего положения 14, принятом Комиссией в предварительном порядке, выражение «разделение государства» определяется в терминах, используемых в статье 18 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов.

35. Что касается темы «Общие принципы права» и проектов выводов по общим принципам права, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке, то проект вывода 6 (Определение транспонирования в международную правовую систему) допускает транспонирование принципов, вытекающих из национальных правовых систем, при условии, что они «совместимы» с международной правовой системой. Однако, хотя определение совместимости необходимо, оно не является достаточным. Решающее значение имеет признание государствами того, что принцип был транспонирован на международный уровень. Его делегация не согласна с тем, что признание государств может считаться «подразумеваемым», если та или иная внутренняя норма совместима с международным правом. Что касается совместимости по собственному смыслу, то наиболее подходящим методом является анализ на основе коллизии — иными словами, определение того, что предлагаемый общий принцип не противоречит соответствующим существующим нормам международного права с учетом, что планка для определения и применения нового общего принципа должна быть установлена высоко и находиться на уровне планки для применения новой нормы обычного международного права. Кроме того, модель на основе коллизии соответствует проекту вывода 12 (принцип

lex specialis), предложенному Специальным докладчиком в его третьем докладе (A/CN.4/753).

36. Что касается проекта вывода 7 (Выявление общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы), то делегация его страны с удовлетворением отмечает проявленную Специальным докладчиком осторожность, но не убеждена в том, что общие принципы права по смыслу пункта 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда формируются исключительно в международной плоскости. Мнение его делегации в этом отношении подтверждается историей переговоров по вопросам Статута. Кроме того, отсутствие достаточной государственной практики, судебной практики или доктрин в поддержку существования общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, затрудняет определение методологии их выявления. Описанное в проекте вывода средство для определения обязательного международного права не столь эффективно, как суверенное согласие, которое прямо требуется для заключения договоров и которое присуще развитию обычного международного права. Учитывая, что, согласно пункту 1 статьи 38, никакой иерархии между договорами, международным обычным правом и общими принципами права как источниками обязательного права не существует, важно, чтобы согласие государства, необходимое для выявления общего принципа права, находилось на одном уровне с согласием, необходимым для заключения договоров и международного обычного права, даже если они не являются идентичными.

37. Например, в своем третьем докладе Специальный докладчик отметил, что арбитражный суд Международного центра по урегулированию инвестиционных споров, рассматривавший дело «Sempra Energy International против Аргентинской Республики», применил общий принцип права, чтобы найти концепцию «оправданных ожиданий» в содержании стандарта справедливого и равноправного обращения соответствующего договора. По замыслу обеих сторон договора, этот стандарт должен был ограничиваться минимальным стандартом обращения в соответствии с обычным международным правом. Однако вместо того, чтобы изучить государственную практику и *opinio juris*, суд толковал рассматриваемое положение на основании нескольких решений других инвестиционных арбитражных судов, которые признали такую же концепцию; иными словами, при проведении своего анализа он опирался на вспомогательные средства. Таким образом, арбитражное решение по этому делу отнюдь не является хорошим примером того, как формируются

общие принципы права, и может служить скорее предостережением о рискованности применения слишком свободных стандартов для выявления общих принципов права.

38. Ряд государств ясно дали понять, что, по их мнению, «оправданные ожидания» не подпадают под минимальный стандарт обращения в соответствии с обычным международным правом, однако результаты анализа дела «Sempra» заставляют предположить, что концепция «оправданных ожиданий» была принята в качестве обязательного «общего принципа», несмотря на отсутствие доказательств того, что какая-либо из сторон рассматриваемого договора имела такое намерение или убеждение. На основе результатов этого анализа возникает реальный риск того, что в случае закрепления требований путем проведения анализа расплывчатых «общих принципов» сторонам может быть легче решать, что некоторые принципы являются обязательными для государств, без предварительного получения необходимого согласия.

39. Его делегация хотела бы внести процедурное предложение, касающееся рассматриваемой в проекте вывода 7 категории общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы. Учитывая то, что даже в самой Комиссии имеются различные мнения относительно существования этой категории, лучшим вариантом действий могло бы стать включение в проект выводов оговорки «без ущерба», с тем чтобы этот вопрос мог быть рассмотрен в будущем, если государственная практика когда-либо более убедительным образом подтвердит существование этой категории. Кроме того, его делегация рекомендует называть принципы, относящиеся к этой категории, не «общими принципами», а скорее «принципами, сформированными в рамках международной правовой системы», и рассматривать их в качестве отдельной подтемы. Такая подтема может быть уместна для международных уголовных процедур или других уникальных областей.

40. **Г-жа Флорес Сото** (Сальвадор), выступая по теме «Правопреемство государств в связи с ответственностью государств», заявляет, что ее делегация с удовлетворением отмечает, что Комиссия подчеркивает вспомогательный характер проекта руководящих положений правопреемства государств в связи с ответственностью государств, а также тот факт, что приоритет должен отдаваться соглашениям между заинтересованными государствами. Учитывая отсутствие последовательной государственной практики по данному вопросу, кодификация неизбежно является непростым делом. Тем не менее, проект

руководящих положений может стать полезным инструментом для международного сообщества.

41. В отношении пятого доклада Специального докладчика ([A/CN.4/751](#)) ее делегация поддерживает существующий подход к вопросу о множественности государств, поскольку он не предполагает переписывания права международной ответственности или постановки общих вопросов, не связанных с ответственностью в ситуациях, касающихся правопреемства государств. Однако ввиду сложности этой темы было бы полезно разъяснить в соответствующем месте комментарии к проекту руководящих положений о правопреемстве государств в отношении ответственности государств, что в случаях длящихся или составных деяний конкретные аспекты существования множественности государств могут регулироваться на основе общих норм об ответственности государств. Что касается окончательной формы работы Комиссии по данной теме, то делегация ее страны выступает либо за проекты выводов, либо за проекты руководящих положений, которые станут общим руководством для государств. Однако она с уважением относится к предложению Комиссии о созыве рабочей группы под председательством Специального докладчика для работы над проектом текста, который уже был передан в Редакционный комитет. Принятие формы проекта руководящих положений позволит Комиссии расширить содержание своих выходных материалов и включить в них более содержательные комментарии. Такой подход будет способствовать лучшему пониманию проекта руководящих положений находящимися в государствах конечными пользователями, учитывая, что технический и специализированный характер некоторых текстов Комиссии может стать препятствием для тех, кто не следил за дискуссиями по той или иной теме с самого начала.

42. «Общие принципы права» являются одной из наиболее интересных тем, рассматриваемых Комиссией, поскольку, как справедливо указал Специальный докладчик, общие принципы права придают согласованность всей международной правовой системе, выполняя не только функцию заполнения пробелов, но и функцию толкования, и даже служат источником определенных прав и обязательств, как это отражено в проектах выводов 13 (Заполнение пробелов) и 14 (Специфические функции общих принципов права) проектов выводов по общим принципам права, предложенных Специальным докладчиком в его третьем докладе ([A/CN.4/753](#)). По этой причине важно знать, как определить общий принцип права в рамках смысла статьи 38 Статута Международного Суда.

43. Включенные в доклад Специального докладчика замечания относительно взаимосвязи между общими принципами права и другими источниками международного права чрезвычайно полезны. Ее делегация согласна с тем, что общие принципы права являются автономным источником права с самостоятельной применимостью. Тем не менее, она признает, что они могут кодифицироваться в международных документах и даже могут свестись или привести к возникновению международного обычая в результате повторяющейся практики. Таким образом, между различными источниками международного права существует динамичная взаимосвязь. Однако тот факт, что общий принцип права может иметь то же содержание, что и норма обычного международного права, не умаляет и не отменяет применимости этого принципа; напротив, такая ситуация будет служить укреплению и наполнению соответствующего принципа и тем самым свидетельствовать не об иерархических отношениях, а о динамической взаимосвязи между этими нормами. Важно, чтобы эта динамическая взаимосвязь между источниками международного права последовательно признавалась в проектах выводов, наряду с подтверждением того, что в случае императивных норм общего международного права (*jus cogens*) применяются исключения. Что касается проекта вывода 12 (Принцип *lex specialis*), то в идее о том, что принцип *lex specialis* применим в качестве средства разрешения коллизий законов, имеется смысл; однако при этом могут применяться и другие принципы, и они могут стать интересным предметом исследования.

44. Ее делегация согласна со Специальным докладчиком в том, что общие принципы права могут выводиться не только из национальных правовых систем, но и из международной правовой системы. Наконец, было бы полезно изучить общие принципы права в свете практики международных организаций, включая специализированные региональные интеграционные и общественные организации, поскольку членами таких организаций становится все больше государств, включая страны Латинской Америки и Карибского бассейна. Такое исследование могло бы внести вклад в подготовку более широкого и содержательного свода судебной практики и практики.

45. **Г-н Зукал** (Чехия), выступая по теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств» и отмечая решение Комиссии изменить форму своей работы с проектов статей на проекты руководящих положений, заявляет, что, поскольку пересмотр положений, принятых на предыдущих сессиях Комиссии, не затрагивает их содержания,

его делегация хотела бы сослаться на свои предыдущие комментарии относительно этих положений. Что касается проекта руководящих положений о правопреемстве государств в отношении ответственности государств, принятых в предварительном порядке Комиссией на ее семьдесят третьей сессии, то делегация его страны поддерживает проект руководящего положения 6 (Отсутствие воздействия на присвоение), поскольку в нем разъясняется ключевой аспект этой темы, а именно то, что ответственность за международно-противоправное деяние, совершенное государством-предшественником, по-прежнему присваивается исключительно этому государству. Однако тот факт, что правопреемство государств не влияет на присвоение ответственности, не всегда исключает участие государства или государств-преемников в устранении вредных последствий международно-противоправного деяния государства-предшественника, как разъясняется в последующих положениях.

46. В пунктах 1 и 2 проекта руководящего положения 7 bis (Составные деяния) подтверждается тот очевидный факт, что государство-предшественник и государство-преемник несут индивидуальную ответственность за свое международно-противоправное поведение, состоящее из серии действий, которые причинили ущерб другому государству. Тот факт, что последовательность действий не совпадает с датой правопреемства, не делает рассматриваемые ситуации отдельными: все элементы составного деяния присваиваются одному государству-нарушителю. Поэтому такие ситуации в достаточной степени охватываются статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния и не нуждаются в рассмотрении в рамках данной темы. Единственной ситуацией, не охватываемой статьями об ответственности государств, является ситуация, рассматриваемая в пункте 3 проекта руководящего положения: ситуация, в которой серия действий или бездействий была начата государством-предшественником и продолжена государством-преемником и в совокупности представляет собой уникальное составное деяние. Однако Комиссия, как представляется, не нашла решения для этой ситуации и признала в комментарии, что «отсутствие последовательности в существующей практике государств не позволило сделать твердый вывод о содержании права». Поэтому пункт 3 сформулирован в качестве оговорки «без ущерба», а проект руководящих положений в целом содержит лишь ограниченное руководство для решения обозначенной в нем проблемы. Соответственно, возникают сомнения в том, что проект руководящих положений действительно необходим в его нынешнем виде.

47. Проект руководящего положения 10 (Объединение государств), пункт 1 проекта руководящего положения 10 bis (Вхождение государства в состав другого государства) и проект руководящего положения 11 (Разделение государства) отражают идею о том, что потерпевшее государство и государство-преемник должны договориться о том, как устранить причиненный ущерб. По мнению его делегации, переговоры о таком соглашении и само соглашение должны быть сосредоточены на условиях и формах возмещения ущерба, а в случае расторжения — его распределения между государствами-преемниками. Целью таких переговоров, несомненно, должно быть устранение вредных последствий международно-противоправного деяния, совершенного государством-предшественником; иными словами, как указано в комментарии к проекту руководящего положения 10, «это положение не следует рассматривать и как воплощение принципа «табула раза», поскольку в этом случае существовал бы риск оставить пострадавшее государство без средств правовой защиты». Вызывает сожаление то, что в самом проекте руководящих положений не содержится хотя бы некоторых указаний на этот счет, которые могли бы помочь заинтересованным государствам при проведении переговоров.

48. Что касается проекта руководящего положения 12, в котором разбираются случаи правопреемства государств, если пострадавшее государство-предшественник продолжает существовать, то совершенно понятно, что, как указано в пункте 1, пострадавшее государство-предшественник «сохраняет за собой право призвать к ответственности другое государство даже после момента правопреемства, если ущерб не был возмещен». Призыв к ответственности включает право требовать компенсации в различных ее формах; таким образом, если реституция или компенсация вместо реституции касается той части территории или населения государства-предшественника, которая стала территорией или населением государства-преемника, государство-преемник также может, как указано в пункте 2, иметь право призвать к ответственности. Поэтому его делегация согласна с содержанием всех трех пунктов проекта руководящих положений. Однако, поскольку этот проект руководящего положения, очевидно, охватывает те же случаи правопреемства государств, что и случаи, упомянутые в проекте руководящего положения 9 (бывший проект статьи 9, принятый в предварительном порядке Комиссией на ее семьдесят второй сессии), было бы целесообразно согласовать формулировки этих двух проектов руководящих положений.

49. Что касается проекта руководящего положения 14, которое относится к праву государства-преемника призывать к ответственности государство, совершившее международно-противоправное деяние против государства-предшественника, которое прекратило свое существование, то вполне понятно, что ввиду множественности государств-преемников осуществление этого права зависит от конкретных обстоятельств, о которых идет речь. Его делегация с интересом отмечает, что пункт 2 проекта данного руководящего положения содержит ориентировочный перечень факторов, которые должны приниматься во внимание заинтересованными государствами в ходе своих переговоров, направленных на достижение соглашения об устранении ущерба, причиненного противоправным деянием. Кроме того, она соглашается с проектом руководящего положения 15, предусматривающим исключение из сферы охвата данной темы вопросов дипломатической защиты, которые могут возникнуть в контексте правопреемства государств. Однако она считает излишним проект руководящего положения 15 bis (Прекращение и неповторение). Его включение может только подорвать авторитет и целостность статей об ответственности государств, которые, несомненно, применяются ко всем международно-противоправным деяниям, как составным, так и другим, и независимо от контекста, в котором они имели место, в том числе в ситуациях правопреемства государств.

50. Несмотря на то, что его делегация высказала ряд критических замечаний, она считает данную тему важной. Она высоко оценивает достигнутый на сегодняшний день прогресс и выражает надежду на то, что эта работа будет продолжена.

51. Переходя к теме «Общие принципы права» и проектам выводов по общим принципам права, принятым Комиссией в предварительном порядке, оратор заявляет, что его делегация согласна с содержанием подпункта а) проекта вывода 3 (Категории общих принципов права), а именно с тем, что общие принципы права вытекают из национальных правовых систем. Однако она не согласна с включением подпункта b), предусматривающего категорию общих принципов, «которые могут быть сформированы в рамках международной правовой системы». Это различие несовместимо с понятием общих принципов права, которые являются «общими» не только в смысле весьма абстрактного характера их содержания, но и в том смысле, что они являются общими для различных правовых систем мира. Подпункт b) проекта вывода вместе с проектом вывода 7 (Выявление общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы) угрожает

целостности понятия общих принципов права, создавая возможность для его фрагментации.

52. В поддержку концепции предполагаемого существования автономной категории общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, Комиссия в комментарии к проекту вывода 3 ссылается на некоторые примеры из практики, а также на мнения, высказываемые в литературе. Однако эти примеры сомнительны. Они могут истолковываться как примеры формирования общих принципов международного права, но не как закон по смыслу пункта 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда. Они не являются достаточной основой для формулирования далеко идущих положений, подобных тем, которые предлагаются в подпункте b) проекта вывода 3 и проекте вывода 7. Комиссии не следует придавать такое значение мнениям, которые не пользуются общей поддержкой в доктрине и не имеют прочной основы в международной практике. Для ясности его делегация хотела бы подчеркнуть, что многие общие принципы права, характерные для национальных правовых систем, теперь присущи и международной правовой системе, причем именно потому, что они присущи любой правовой системе, национальной или международной.

53. Несмотря на значительное увеличение объема международного права со времени разработки пункта 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда, национальные правовые системы остаются наиболее надежной основой для выявления общих принципов права. Согласно проекту вывода 5, для определения существования принципа, общего для различных правовых систем мира, требуется «сравнительный анализ национальных правовых систем», который «должен быть широким и репрезентативным» и включать «различные регионы мира» и «оценку национальных законов и решений национальных судов, а также других соответствующих материалов». Однако этот порог кажется слишком высоким. Его делегации неизвестно о какой-либо практике, которая оправдывала бы такие требования. Проведенная аналогия между выявлением общих принципов права и определением норм обычного международного права является неуместной. Общие принципы права в большинстве случаев представляют собой правовые постулаты, которые широко известны и общепризнаны как неоспоримые, такие как *acta sunt servanda*, *bona fides*, *ne bis in idem*, *nemo iudex in re sua*, *res transit cum onere suo* и *jus ex injuria non oritur*, и их выявление является результатом длительного процесса, а не некоего специального мероприятия, как, вероятно, предполагается в проекте вывода. Нельзя обоснованно ожидать, что государства,

международные организации или международные судебные органы будут следовать шагам, изложенным в проекте вывода. Поэтому его следует исключить.

54. Его делегация не станет комментировать проекты выводов 6, 8, 9, 10 и 11, которые были в предварительном порядке приняты Редакционным комитетом, до тех пор, пока они не будут в предварительном порядке приняты Комиссией вместе с комментариями к ним.

55. **Г-н Вярк** (Эстония), выступая по теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», отмечает заявление его делегации о том, что Специальный докладчик скорректировал свои рекомендации в соответствии с вызывающими озабоченность вопросами, которые были озвучены в Шестом комитете, включая некоторые из тех, о которых высказалась его собственная делегация, и поддерживает решение Комиссии подготовить проекты руководящих положений, а не проекты статей. Что касается проекта руководящих положений о правопреемстве государств в отношении ответственности государств, принятых в предварительном порядке Комиссией на ее семьдесят третьей сессии, то его делегация поддерживает включение проекта руководящего положения 6 (Отсутствие воздействия на присвоение). Несмотря на то, что это положение выражает основной принцип, который кодифицирован в статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния, было бы полезно получить разъяснение в проекте руководящих положений. Важно также уточнить, что проект руководящих положений в целом применим только к последствиям правопреемства, происходящего в соответствии с международным правом. Насколько понимает его делегация, незаконное приобретение территории, например в результате незаконной аннексии, не может вызвать эффект правопреемства между заинтересованными государствами.

56. Делегация его страны высоко оценивает усилия Специального докладчика по обеспечению соответствия своей работы предыдущей работе Комиссии. Она выражает удовлетворение тем, что Специальный докладчик использовал статьи об ответственности государств в качестве основы для своей работы, а также тем, что он сосредоточился на разъяснении того, как эти статьи действуют в конкретных сценариях правопреемства государств. Поэтому она не выступает в поддержку пересмотра количества и структуры проектов руководящих положений. В целях обеспечения ясности и сопоставимости предпочтительно следовать структуре статей об ответственности государств. Его делегация поддерживает

включение проекта руководящих положений, касающихся возмещения ущерба пострадавшим государствам и гарантий неповторения. Кроме того, как отметил Специальный докладчик в своем четвертом докладе (A/CN.4/743), хотя принцип полного возмещения ущерба остается общей нормой обычного международного права, заинтересованные государства могут прийти к соглашению, предусматривающему менее чем полное возмещение ущерба.

57. Что касается темы «Общие принципы права», то решающее значение для надлежащего применения общих принципов права и выполнения их функций имеет четкая методология их выявления. Его делегация согласна с тем, что возможно сохранить объективные критерии выявления и одновременно достичь баланса строгости и гибкости в вопросах транспонирования общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, в международную правовую систему; излишняя директивность будет препятствовать выполнению функций этих принципов. В данном контексте она поддерживает предложение об упрощении проекта вывода 6 в составе проектов выводов по общим принципам права, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке, и высказывается за то, чтобы в комментарии к нему содержались указания относительно требований, касающихся транспонирования, например, предложение о том, что транспонирование подразумевается и не требует прямого или официального акта. Кроме того, его делегация положительно относится к дальнейшему разъяснению взаимосвязи между общими принципами права и другими источниками международного права, включая возможность их параллельного существования. Однако хотелось бы надеяться на более глубокий анализ соотношения общих принципов права и императивных норм общего международного права.

58. В отношении проектов выводов, предложенных Специальным докладчиком в его третьем докладе (A/CN.4/753), делегация его страны согласна с тем, что между проектом вывода 10 (Отсутствие иерархии между источниками международного права) и проектом вывода 13 (Заполнение пробелов) существует противоречие в том смысле, что функция заполнения пробелов ставит общие принципы права ниже договоров и обычного международного права. Несмотря на достигнутый в Комиссии консенсус относительно того, что общие принципы права выполняют те же функции, что и другие источники международного права, и не обязательно ограничиваются заполнением пробелов, представляется, что напряженность в данном вопросе остается неурегулированной, даже с учетом нового проекта вывода 10

(Функции общих принципов права), принятого Редакционным комитетом в предварительном порядке. Его делегация поддерживает предложение об объединении проектов выводов 13 и 14, с тем чтобы избежать разграничения основных и конкретных функций общих принципов права. Учитывая, что общие принципы права играют ключевую роль в обеспечении согласованности международной правовой системы, такое разграничение может неоправданно принизить эту роль. Наконец, делегация его страны поддерживает предложенную Специальным докладчиком будущую программу работы по данной теме.

59. **Г-жа Лунгу** (Румыния), выступая по теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», заявляет, что ее делегация признательна Специальному докладчику за гибкий подход и учет выраженных государствами-членами мнений, что отражается в его пятом докладе по данной теме (A/CN.4/751). Делегация ее страны выражает удовлетворение решением Комиссии изменить форму итогов своей работы по данной теме с проектов статей на проекты руководящих положений. Учитывая исключительную важность применения международного обычного права об ответственности государств при рассмотрении конкретной ситуации правопреемства государств, ее делегация высоко оценивает то, что Комиссия опирается на статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния в комментариях к проекту руководящих положений правопреемства государств в отношении ответственности государств. Кроме того, она отмечает усилия, предпринимаемые Комиссией для установления правильного баланса между правилом автоматического правопреемства и принципом «табула раза», что отражено в комментарии к проекту руководящего положения 10 (Объединение государств), принятому Комиссией в предварительном порядке, в котором также подчеркивается, что государства должны стремиться к достижению соглашения относительно того, как решать вопрос об ущербе. Такой акцент на необходимости согласованного решения соответствует одной из основных предпосылок, которыми руководствовалась Комиссия в своей работе по данной теме, а именно тому, что при решении деликатного вопроса о правопреемстве приоритет должен отдаваться соглашениям между заинтересованными государствами.

60. В отношении темы «Общие принципы права» ее делегация принимает к сведению принятие Комиссией в предварительном порядке проектов выводов 3, 5 и 7 по общим принципам права и комментариев к ним. Она полагает, что общими принципами права как источника международного права могут

считаться только общие принципы, вытекающие из национальных правовых систем, и продолжает испытывать серьезные сомнения относительно существования категории принципов, вытекающих из международной правовой системы. Она принимает к сведению разъяснения, аргументы и примеры, содержащиеся во второй части третьего доклада Специального докладчика ([A/CN.4/753](#)), а также прения, имевшие место на пленарном заседании Комиссии и в Редакционном комитете по этому вопросу. В проектах выводов 3 (Категории общих принципов права) и 7 (Выявление общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы) используются относительно осторожная формулировка для обозначения общих принципов права, возникающих в международной правовой системе («могут быть сформированы»), и менее осторожная формулировка для обозначения общих принципов права, возникающих в национальных правовых системах («вытекают из»). Наряду с приведенными в комментариях краткими пояснениями относительно различных позиций, высказанных в Комиссии, это показывает, что данный вопрос заслуживает дальнейшего рассмотрения.

61. Как подчеркивалось в ходе обсуждения в Комиссии и в пункте 5) комментария к проекту вывода 7, дальнейшие комментарии государств по этому вопросу представляют собой важную обратную связь. В этом отношении ее делегация подтверждает свое мнение о том, что важно не путать выявление общих принципов права с выявлением обычного международного права. Как и другие делегации и некоторые члены Комиссии, ее делегация считает, что примеры общих принципов права, приведенные в докладе Комиссии, на самом деле отражаются в положениях договоров или нормах обычного международного права. Поэтому ее делегация разделяет озабоченность, выраженную некоторыми членами Комиссии и касающуюся разграничения предлагаемой методологии выявления общих принципов права и методологии выявления международного обычного права. Более четкое определение взаимосвязи между общими принципами права, основополагающими принципами международного права и теми или иными принципами различных отраслей международного права могло бы обеспечить более прочную основу для будущей работы Комиссии по данной теме.

62. **Г-н Кошут** (Словакия), выступая по теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», заявляет, что его делегация поддерживает проект руководящих положений правопреемства государств в отношении ответственности

государств, в предварительном порядке принятый Комиссией на ее семьдесят третьей сессии. Рассмотрение Комиссией этой темы может помочь прояснить нормы, регулирующие правовые последствия международно-противоправных деяний, которые совершены до даты правопреемства и за которые потерпевшее государство не получило полного возмещения. Его делегация повторяет свою просьбу о том, чтобы работа Комиссии по-прежнему соответствовала Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров и Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов, а также статьям о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств. Его делегация сожалеет о том, что окончательной формой работы Комиссии по данной теме будет проект руководящих положений, поскольку она считала наиболее подходящим результатом проекты статей. Однако она понимает это изменение как практическую корректировку, необходимую для получения общей поддержки окончательного результата.

63. Его делегация высоко оценивает работу, проводимую по вопросам, связанным с множественностью государств. Комиссия должна обеспечивать соответствие проекта руководящих положений статьям об ответственности государств за международно-противоправные деяния и избегать ненужного дублирования содержания этих статей. Например, некоторые из предложенных положений в первую очередь касаются ситуации с международно-противоправным деянием со стороны государства-преемника после даты правопреемства, что является сценарием, который полностью охватывается статьями об ответственности государств.

64. Полезность проектов руководящих положений 10, 10 bis, 11 и 14 вызывает сомнения, поскольку в них не предлагается конкретного решения на основе правил в различных сценариях правопреемства. Вместо этого в них всего лишь содержится ссылка на соглашение между пострадавшим государством и государством-нарушителем. Кроме того, хотя в некоторых проектах руководящих положений упоминаются соответствующие обстоятельства, которые должны приниматься во внимание при оценке ситуации, они содержат лишь общие указания относительно того, какие обстоятельства следует считать соответствующими. Делегация его страны в целом согласна с принятым Комиссией подходом, однако она считает, что Комиссии следует помнить о практических аспектах данной темы и конечной цели своей работы — предложить государствам

достаточно конкретные указания. Результаты работы по этой теме дополняют предыдущую работу Комиссии по смежным темам.

65. Переходя к теме «Общие принципы права», оратор заявляет, что его делегация принимает к сведению проекты выводов 3, 5 и 7 по общим принципам права, принятые Комиссией в предварительном порядке. Хотя эта тема представляет интерес для ученых и будет оставаться предметом исследований и академической работы, практическая потребность в анализе данного вопроса на международном уровне является ограниченной. По своему характеру эта тема не подходит для прогрессивного развития или кодификации. Вопрос об общих принципах права возникает в первую очередь перед Международным судом и другими международными судебными органами в вопросах, связанных с толкованием их соответствующих уставов и применением закона в процессе вынесения судебных решений по делам. Поэтому следует уважать автономию таких судебных органов.

66. Его делегация отмечает осторожность, с которой Комиссия сформулировала подпункт b) проекта вывода 3 (Категории общих принципов права), но по-прежнему скептически относится к упомянутой в нем категории общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы. Источником общих принципов права могут являться только национальные правовые системы, которые лучше отражают правовые нормы и принципы, общие для правовых систем мира. Более того, фраза «сформированные в рамках международной правовой системы» может вызвать путаницу в плане разграничения общих принципов права и договоров или норм обычного международного права. Его делегации трудно согласиться с мыслью о том, что общие принципы права представляют собой некий третий, совершенно отдельный формальный источник международного права, созданный государствами в рамках международной правовой системы. Комиссии следует представить достаточное количество примеров общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, которые одновременно не являются нормами обычного международного права или нормами общего международного права, а также объяснение того, как соблюдались критерии для выявления таких общих принципов права в соответствии с проектами выводов.

67. В отношении проекта вывода 5 (Определение существования принципа, общего для различных правовых систем мира) его делегация вновь заявляет, что формальное транспонирование в международную правовую систему не является необходимым

требованием к определению существования общего принципа права. Определение существования принципа, общего для различных правовых систем мира, является единственным требованием для определения общего принципа права. Поэтому его делегация согласна с тем, что для установления факта признания общего принципа права необходимо провести сравнительный анализ национальных правовых систем. В то же время данный проект вывода носит чрезмерно предписывающий, а не разъяснительный характер и, возможно, не в полной мере отражает генезис общих принципов права.

68. Поскольку в проекте вывода 7 (Выявление общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы) более подробно рассматривается категория «общие принципы права, сформированные в рамках международной правовой системы», комментарии его делегации по этому проекту следует рассматривать в сочетании с ее комментариями по проекту вывода 3. Комиссия привела четыре аргумента в пользу существования этой категории в комментарии к проекту вывода 7, а также примеры принципов, относящихся к этой категории, в сноске 1202 к своему докладу (A/77/10). При этом его делегация считает данные примеры принципами международного права, иными словами, нормами обычного или общего международного права. Более того, утверждение о том, что международная правовая система должна генерировать общие принципы права только потому, что это делают национальные правовые системы, является упрощенным, как и аргумент о том, что подготовительные материалы Статута Международного Суда не исключают возможности существования общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы. Такая допущение не может доказывать их существование, а скорее указывает на обратное.

69. Кроме того, вносит путаницу терминология, используемая в проекте вывода. В частности, необходимость установления признания принципа «присущим международной правовой системе» требует более тщательного анализа, во-первых, с точки зрения методологии, используемой для оценки того, являются ли принципы международного права присущими данной международной правовой системе, и, во-вторых, с точки зрения взаимосвязи общих принципов права с нормами *jus cogens*, которые отражают фундаментальные ценности международного сообщества. В комментарии к проекту вывода Комиссия пытается разъяснить, что признание принципа, вытекающего из национальных правовых систем, «присущим» международной правовой системе должно отражать его «совместимость» с международной

правовой системой. Если бы это был желаемый смысл, то было бы трудно определить какие-либо принципы международного права, которые не были бы совместимы с международной правовой системой. Кроме того, пункт 2 проекта вывода носит спекулятивный характер. В целом, проблемы с проектом вывода отражают скептическое отношение делегации его страны к вопросу существования категории общих принципов права, которые могут быть сформированы в рамках международной правовой системы. Поэтому его делегация призывает Комиссию отказаться от этой концепции и связанного с ней проекта выводов.

70. Что касается третьего доклада Специального докладчика (A/CN.4/753) и предложенных в нем проектов выводов, то его делегация отмечает, что, хотя она согласна с содержанием проекта вывода 10 (Отсутствие иерархии между источниками международного права), он представляется излишним. Более того, если читать проект вывода 10 вместе с проектом вывода 11 (Параллельное существование) и концепцией общих принципов права, сформированной в рамках международной правовой системы, то проект вывода 10 может быть понят иначе в случае общего принципа права, содержание которого идентично обычной норме, имеющей статус нормы *jus cogens*. В отношении проекта вывода 13 (Заполнение пробелов) делегация его страны согласна с тем, что основная функция общих принципов права заключается в заполнении пробелов в международном праве. Однако она не убеждена в том, что необходимо проводить различие между этой основной функцией и конкретными функциями, изложенными в проекте вывода 14. Кроме того, по мнению его делегации, общие принципы права не имеют нормативной функции — эта функция осталась за нормами, из которых были выведены или абстрагированы общие принципы права. По этой причине его делегация не может согласиться со Специальным докладчиком в том, что общие принципы права могут служить независимой основой для прав и обязанностей, как это предусмотрено в подпункте а) проекта вывода 14.

71. В вопросе будущей работы Комиссии по данной теме делегация его страны согласна с содержащимся в четвертом докладе Специального докладчика предложением о том, чтобы внести в проекты выводов изменения в свете обсуждения в Шестом комитете и всех полученных от государств письменных замечаний. Важно не спешить с принятием проектов выводов, а должным образом прояснить неясности и разрешить противоречия.

72. **Г-жа Падло-Пекала** (Польша), выступая по теме «Правопреемство государств в отношении

ответственности государств», заявляет, что ее делегация поддерживает решение Комиссии изменить форму своей работы с проектов статей на проекты руководящих положений. Проект руководящих положений более адекватно отражает подход Комиссии к этой теме, который исходит из вспомогательного характера итогового текста и из того, что приоритет должен отдаваться соглашениям между заинтересованными государствами, а также оправдан недостаточностью государственной практики в этой области.

73. Что касается темы «Общие принципы права», то работа Комиссии может иметь как теоретическое, так и практическое значение, в частности, для национальных судов и других структур. Ее делегация согласна со Специальным докладчиком в том, что данная тема должна охватывать правовую природу общих принципов права как одного из источников международного права, выявление общих принципов права и взаимосвязь между общими принципами права и другими источниками международного права.

74. В части проектов выводов по общим принципам права, в предварительном порядке принятых Редакционным комитетом, термин «сообщество наций», используемый в проектах выводов 2 и 7, может не соответствовать терминологии, используемой в общем международном праве, включая Венскую конвенцию о праве международных договоров, практику Международного суда и предыдущую работу Комиссии. Поскольку согласованным термином является «международное сообщество государств в целом» или, возможно, «международное сообщество в целом», нет необходимости создавать новую терминологию, которая может породить дополнительные проблемы в области толкования и взаимосвязи с уже устоявшимися концепциями.

75. В проекте вывода 7 говорится об общих принципах права, которые могут быть сформированы в рамках международной правовой системы. Однако вопрос о том, существует ли такая категория общих принципов права, далеко не решен, и, как отметила сама Комиссия, существует особая потребность обеспечить ясность в этом отношении. Предположение о том, что общие принципы права могут выводиться непосредственно из международной правовой системы, вызывает ряд фундаментальных вопросов, включая вопрос о том, как международное сообщество государств в целом будет признавать такие принципы и какую методологию следует использовать для того, чтобы определять их существование. Последний вопрос был очевиден в структуре 11 проектов выводов, принятых в предварительном

порядке Редакционным комитетом, которые содержат подробные положения по определению общих принципов права, заимствованных из национальных правовых систем, и, наоборот, довольно краткие и расплывчатые выводы по определению их транспонирования в международную правовую систему. Кроме того, признание того, что общие принципы права могут выводиться из международной правовой системы, может привести к их смешению с принципами международного права, содержащимися, например, в резолюции 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, озаглавленной «Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций», что будет противоречить проекту вывода 10 (Функции общих принципов права). Если согласиться с тем, что «к общим принципам права прибегают в основном тогда, когда другие нормы международного права не решают конкретного вопроса полностью или частично», как указано в пункте 1 проекта вывода, то будет трудно сказать, что общие принципы права могут выводиться из международной правовой системы.

76. Ее делегация вновь заявляет о несоответствии между пунктом 2 проекта вывода 8 и пунктом 3 проекта вывода 5 в отношении решений национальных судов. В проекте вывода 8 такие решения представлены как вспомогательное средство для определения существования общих принципов права, тогда как в проекте вывода 5 они представлены как часть национальных правовых систем, анализ которых имеет решающее значение для определения существования общего принципа права. Наконец, от Комиссии по-прежнему требуется разъяснение относительно того, относится ли термин «общий» к общему характеру нормы, квалифицируемой как общий принцип права, или же он указывает на то, что эта норма является обязательной для всех государств, независимо от уровня ее конкретности. Кроме того, требуется разъяснение о том, следует ли понимать термин «принцип» а *contrario* по отношению к термину «правило» или он косвенно относится к внутреннему законодательству.

77. **Г-жа Солано Рамирес** (Колумбия), выступая по теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», заявляет, что ее делегация поддерживает мнение некоторых членов Комиссии о том, что нет никакой необходимости включать положение о множественности государств в проект руководящих положений правопреемства государств в отношении ответственности государств, учитывая, что конкретные аспекты

существования множественности государств в случаях длящихся или составных деяний могут регулироваться на основе общих норм об ответственности государств. Кроме того, ее делегация согласна с решением Комиссии изменить форму своей работы с проектов статей на проекты руководящих положений в связи с недостаточностью имеющейся государственной практики для обоснования принятия проектов статей. Проект руководящих положений будет служить скорее общим руководством для государств, чем сводом обязательных правил. Важно подчеркнуть, что проект руководящих положений носит вспомогательный характер и будет использоваться в отсутствие соглашения между заинтересованными сторонами относительно конкретных правил, связанных с правопреемством. В свете этих общих соображений ее делегация высоко оценивает тот факт, что Редакционный комитет приступил к подготовке проекта руководящих положений на основе текстов, представленных им Комиссии в ходе предыдущих сессий. Однако, учитывая юридическую сложность данной темы, проекты руководящих положений следует анализировать комплексно и в свете их нового юридического характера как проектов руководящих положений, а не проектов статей. Ее делегация продолжит следить за ходом работы над этой темой и представит свои комментарии в надлежащее время.

78. Сложная тема общих принципов права имеет для ее делегации чрезвычайно важное значение. Хотя очевидно, что отправной точкой для работы Комиссии по данной теме должен стать анализ статьи 38 Статута Международного Суда, ее делегация разделяет мнение, согласно которому при определении того, является ли тот или иной принцип общим принципом права, не следует опираться только на практику Суда; по этому вопросу существует и множество доктрин. Следует подчеркивать, что в общих принципах права, как источнике международного права, должны воплощаться правовые постулаты, исходящие из основных правовых систем государств международного сообщества. Перечень принципов, включенный в качестве приложения к проектам выводов по общим принципам права, которые готовит Комиссия, или в комментариях к ним, может служить иллюстративным целям, но при этом обязательно будет неполным. Задачей Комиссии должен стать анализ самого понятия «общие принципы права» и его составных элементов, практической значимости и ценности в качестве источника международного права. Эта тема имеет большое значение, и Специальный докладчик должен посвятить ей все необходимое время и использовать любые механизмы, которые он сочтет уместными, чтобы подготовить высококачественный результат, который будет

действительно полезным и внесет ценный вклад в жизнь международного сообщества.

79. Среди выбывших членов Комиссии ее делегация хотела бы особо поблагодарить представителя Колумбии Эдуардо Валенсию-Оспину, который своей работой в Комиссии повысил авторитет своей страны и международных юристов из Колумбии. Ее делегация приветствует новых членов Комиссии и надеется на продолжение открытого диалога с ними.

80. Делегация ее страны хотела бы еще раз обратить внимание на методы работы Комиссии в их сопоставлении с методами работы Шестого комитета. Комитету было бы полезно проанализировать методы своей работы и способы предотвращения типовых ситуаций в ходе проходивших в нем обсуждений, особенно тех, которые касаются результатов работы Комиссии. Делегация ее страны призывает членов как Комитета, так и Комиссии стремиться к развитию сотрудничества. В этой связи она настоятельно призывает Комиссию и далее учитывать озабоченность государств-членов и предлагает Комитету рассмотреть механизмы, которые помогут ему решить, не следует ли подходить к получаемым Комиссией результатам более структурированно, тем самым способствуя предсказуемости и позволяя эффективнее использовать ресурсы и опыт. Одним из таких механизмов могут стать более частые визиты Комиссии в Нью-Йорк. Делегация ее страны готова провести дискуссии по этому вопросу в Нью-Йорке или Женеве. Цель должна заключаться в том, чтобы дать этим двум органам возможность добиваться наивысшего качества работы, соответствующего важности рассматриваемых тем, и обеспечивать примат международного права.

81. **Г-н Сильвейра Брайос** (Бразилия), выступая по теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», заявляет, что работа Комиссии играет важную роль в определении норм международного права там, где государственная практика ограничена. Поэтому важно, чтобы Комиссия продолжала работу над этой темой. Комиссия внесла вклад в кодификацию и прогрессивное развитие ряда аспектов правопреемства государств, что привело к принятию Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров, участником которой является Бразилия, Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов, а также статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств. Изучая взаимодействие между правопреемством государств и ответственностью государств,

Комиссия могла бы внести свой вклад в заполнение пробела в международном праве.

82. В случаях правопреемства государств ни принцип «табула раза», ни автоматическое правопреемство не подходят в качестве правил общего применения. Для того чтобы определить, как лучше применять общие нормы об ответственности государств в ситуациях правопреемства государств, обычно требуется анализ каждого конкретного случая. Однако в том, что касается проекта руководящих положений правопреемства государств в отношении ответственности государств, в предварительном порядке принятого Комиссией на ее семьдесят третьей сессии, проекты руководящих положений 10 (Объединение государств), 10 bis (Вхождение государства в состав другого государства) и 11 (Разделение государства) могут обеспечить дополнительную юридическую ясность или руководство по данному вопросу. Учитывая, что проект руководящих положений предназначен для применения в отсутствие иного решения, согласованного заинтересованными государствами, представляется нецелесообразным ограничивать руководящие принципы обращенной к государствам рекомендацией решать рассматриваемый вопрос путем переговоров.

83. Его делегация вновь выражает свое мнение о том, что проекты руководящих положений не носят обязательного характера и, как указано в пункте 2 проекта руководящего положения 1, бывшего проекта статьи 1, принятого в предварительном порядке Комиссией на ее семьдесят первой сессии, они должны носить вспомогательный характер по отношению к соглашениям, заключаемым между заинтересованными государствами. Таким образом, Комиссия могла бы представить предложения относительно ответственности государств в случаях слияния государств или вхождения государства в состав другого государства в соответствии с резолюцией 2015 года Международного института права о правопреемстве государств в вопросах международной ответственности, при условии, что эти предложения также будут сформулированы в необязательной форме. В этих случаях правопреемство будет служить цели подтверждения вторичных норм, которые касаются ответственности государств и представляют интерес для потерпевших государств, а также будет соответствовать Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров, которая подтверждает соответствующие первичные нормы.

84. Его делегация поддержала бы проведение дополнительного анализа взаимосвязи между, с одной стороны, проектами руководящих положений 10 и

10 bis, которые касаются, соответственно, объединения государств и вхождения государства в состав другого государства, когда государство-предшественник является ответственным государством, и, с другой стороны, проектами руководящих положений 13 и 13 bis, которые охватывают объединение государств и вхождение государства в состав другого государства, когда государство-предшественник является потерпевшим государством. Права потерпевшего государства согласно вторичным нормам, которые касаются ответственности государств, обязательно влекут за собой соответствующие обязательства государства, совершившего международно-противоправное деяние. Поэтому непонятно, почему правопреемство в отношении прав признается в проектах руководящих положений 13 и 13 bis, а правопреемство в отношении обязательств не признается в проектах руководящих положений 10 и 10 bis. Кроме того, хотелось бы получить разъяснения относительно причин различий в обращении, предусмотренных в пунктах 1 и 2 проекта руководящего положения 10 bis. Хотя пункт 2 предусматривает ответственность присоединяющего государства, совершившего международно-противоправное деяние до объединения, пункт 1 не предусматривает ответственности, если присоединяемое государство совершило противоправное деяние. Помимо этого, его делегация хотела бы получить дополнительные разъяснения относительно проекта руководящего положения 15 bis (Прекращение и неповторение), в частности, о том, как это положение может взаимодействовать со статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

85. Перейдя к теме «Общие принципы права», он заявляет, что его делегация придает большое значение общим принципам права как основному источнику международного права и признает ценный вклад Комиссии в разъяснение пункта 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда.

86. В отношении проектов выводов по общим принципам права, предложенных Специальным докладчиком в его третьем докладе (A/CN.4/753), делегация его страны считает, что проекты выводов 10 (Отсутствие иерархии между источниками международного права) и 11 (Параллельное существование) надлежащим образом подтверждают, что между источниками международного права нет иерархической связи и что общий принцип права может существовать параллельно с договорными или обычными нормами, имеющими идентичное или аналогичное содержание. Что касается проекта вывода 12 (Принцип *lex specialis*), то следует иметь в виду, что нормы *jus cogens* могут отражаться в общих принципах

права, тем самым исключая применение принципа *lex specialis*. Функции общих принципов права требуют дополнительных разъяснений, особенно в отношении взаимосвязи между проектами выводов 10 и 13 (Заполнение пробелов). Кроме того, хотелось бы получить дополнительные разъяснения по поводу взаимосвязи между существенными и специфическими функциями общих принципов права, которые изложены в проектах выводов 13 и 14, соответственно.

87. Относительно проектов выводов, принятых Комиссией в предварительном порядке, делегация его страны поддерживает подпункт а) проекта вывода 3 (Категории общих принципов права), в котором говорится об общих принципах права, вытекающих из национальных правовых систем. Кроме того, как предусмотрено в проекте вывода 5, эти принципы должны быть общими для различных правовых систем мира. Однако «широкий и репрезентативный» сравнительный анализ, упомянутый в пункте 2 данного проекта вывода, должен включать не только различные регионы мира, но и быть репрезентативным в отношении различных правовых культур и языков. Будучи португалоязычной страной, Бразилия придает этому вопросу большое значение. Материалы из португалоязычных стран нередко отсутствуют в документах ООН или включаются лишь в немногочисленные ссылки, которые не отражают должным образом важность правовой традиции этих стран. Его делегация призывает Комиссию прилагать дополнительные усилия для расширения языкового и географического охвата ее анализов национальных правовых систем.

88. Что касается подпункта b) проекта вывода 3 и проекта вывода 7 (Выявление общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы), то необходимо дополнительно осмыслить вопрос о том, можно ли считать общие принципы права, сформированные в рамках международной правовой системы, первичным источником международного права, подобно общим принципам права, вытекающим из национальных правовых систем, на основании пункта 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда. Кроме того, его делегация хотела бы получить дополнительные разъяснения относительно конкретных различий между принципами, упомянутыми в подпунктах а) и b) проекта вывода 3, поскольку государственная практика в отношении общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, является ограниченной. Кроме того, представляется, что структурный охват, происхождение и функции этих

принципов отличаются от тех, которые возникли in foro domestico.

89. Его делегация с удовлетворением отмечает присутствие многих членов Комиссии на обсуждении доклада Комиссии в Шестом комитете и высоко оценивает их плодотворное взаимодействие с Комитетом. Такой диалог имеет ключевое значение для развития правовой определенности и укрепления международной правовой системы.

90. **Г-жа Ни Чирбейл** (Ирландия), выступая по теме «Общие принципы права» от имени ее делегации, отмечает, что, несмотря на значительные разногласия, сохраняющиеся в отношении категории «общие принципы права, сформированные в рамках международной правовой системы», Комиссия в предварительном порядке приняла проекты выводов 3, 5 и 7 по общим принципам права. Ранее ее делегация указывала, что при анализе существования категории общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, было бы полезно приводить примеры из практики и прецедентного права, и подчеркивала, насколько важно следить за тем, чтобы различие между общими принципами права и обычным международным правом четко отражалось в проектах выводов и комментариях к ним, в частности в отношении данной категории. Хотя в своей сноске к комментарию к проекту вывода 3 (Категории общих принципов права) Комиссия привела несколько примеров из практики международных судов и трибуналов, подтверждающих существование категории общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, при работе над проектами выводов и комментариями будет целесообразно тщательнее изучить прецедентное право международных судов и трибуналов, чтобы определить, действительно ли можно считать такую категорию существующей. Кроме того, лучше включать эти примеры из области прецедентного права в основной текст комментария, а не в сноски.

91. Ее делегация по-прежнему считает, что в проектах выводов в их нынешней форме не проводится достаточного различия между общими принципами права, сформированными в рамках международной правовой системы, и нормами обычного международного права. Предлагаемый Комиссией тест для выявления общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, отличается от теста для определения обычных норм, однако существует риск того, что данные проекты выводов могут размыть границы между различными источниками международного права, вместо того чтобы дать столь необходимое разъяснение. Ее

делегация согласна с теми членами Комиссии, которые предостерегали от участия в процессе прогрессивного развития при работе над темой, касающейся одного из источников международного права. Комиссия имеет мандат в отношении прогрессивного развития международного права, однако такое развитие нецелесообразно в отношении общих принципов права, а целью Комиссии должно быть разъяснение. Ее делегация с удовлетворением отмечает признание Комиссией в комментарии к проекту вывода 7 того факта, что существуют различные мнения относительно общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы. Кроме того, она высоко оценивает то, что Комиссия обратилась к государствам с просьбой представить дополнительные комментарии до завершения первого чтения по данной теме.

92. Хотя в настоящее время у делегации ее страны нет окончательного мнения относительно существования или отсутствия категории общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, делегация считает, что в отношении данной категории необходимо провести дальнейшую детальную работу, и ей, как и другим делегациям, следует представить убедительные аргументы. Остается неясным — и не продемонстрировано удовлетворительным образом в комментариях — не является ли на самом деле то, что может представляться как общий принцип права, сформированный в рамках международной правовой системы, принципом международного обычного права. Кроме того, ни одному такому общему принципу права не дается прямого определения в комментариях; вместо этого читателю предлагается ознакомиться с решением суда или трибунала, указанным в сноске. В конечном итоге, включение категории общих принципов, сформированных в рамках международной правовой системы, в окончательный вариант проектов выводов может оказаться нецелесообразным или бесполезным, учитывая то, что сохраняется такая неопределенность относительно самого факта ее существования.

93. Что касается проекта вывода 7 (Выявление общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы), то ее делегация хотела бы получить разъяснения относительно того, почему в названии использован термин «выявление», а в тексте вывода — глагол «определить». Во французской версии проекта вывода в обоих местах использовался один и тот же термин («détermination» и «déterminer»), что вызывает вопрос о том, есть ли разница между «выявлением» и «определением».

94. В отношении функций общих принципов права и взаимосвязи между этим источником международного права и другими источниками ее делегация отмечает, что Комиссия предпочла просто принять к сведению проекты выводов 10 (Функции общих принципов права) и 11 (Соотношение между общими принципами права и договорами и обычным международным правом), которые были приняты Редакционным комитетом в предварительном порядке. Для окончательной доработки проектов выводов требуются дополнительные разъяснения. Как представляется, существует противоречие между пунктом 1 проекта вывода 10, в котором говорится, что к общим принципам права прибегают в основном тогда, когда другие нормы международного права не решают конкретный вопрос — позиция, с которой согласна ее делегация — и пунктом 1 проекта вывода 11, в котором утверждается, что общие принципы права не находятся в иерархических отношениях с договорами и обычным международным правом. По мнению ее делегации, на самом деле иерархические отношения между источниками международного права существуют, причем приоритет имеют договорное право и обычное международное право. Поэтому хотелось бы получить дополнительные разъяснения по поводу замечания об отсутствии такой иерархии.

95. **Г-жа Герштейн** (Соединенное Королевство), касаясь темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», заявляет, что ее делегация подтверждает свою давнюю позицию о необходимости осторожного подхода. Существующая государственная практика в форме соглашений между заинтересованными государствами должна рассматриваться как результат переговоров в конкретных условиях, неизбежно включающих комплекс исторических, политических, культурных и правовых соображений. Делегация Соединенного Королевства отмечает обсуждение в Комиссии наиболее подходящего способа продолжения работы над темой и формы конечного продукта. Она продолжает сохранять непредвзятое отношение к полезности этой темы и к тому, какие результаты могут оказать государствам наибольшую помощь.

96. В отношении темы «Общие принципы права» ее делегация высоко оценивает осторожный подход Специального докладчика и Комиссии, отраженный в проектах выводов 3, 5 и 7 по общим принципам права и комментариях к ним, принятых в предварительном порядке Комиссией, а также в проектах выводов 6, 8, 9, 10 и 11, принятых в предварительном порядке Редакционным комитетом. Проекты выводов представляют собой хорошую основу для

будущей работы, и ее делегация надеется, что первое чтение полного текста будет завершено на следующей сессии Комиссии.

97. Что касается проекта вывода 5, то делегация Соединенного Королевства поддерживает принятие комментария, в котором Комиссия объясняет, как можно определить существование принципа, общего для различных правовых систем мира. Она отмечает, что проект вывода 7 (Выявление общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы) был принят Комиссией в предварительном порядке, несмотря на различные мнения ее членов, с целью получения дополнительных комментариев от государств, и высоко оценивает прозрачность подхода и заявленной цели Комиссии, изложенной в комментарии.

98. Вопрос о существовании категории общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, остается спорным как в Комиссии, так и среди государств. Ее делегация отмечает озабоченность, выраженную членами Комиссии по поводу очевидного отсутствия государственной практики, прецедентного права и учений, которые полностью подтверждали бы существование такой категории или позволяли бы определить методологию для выявления таких принципов. В частности, неясно, поддерживается ли изложенная в проекте вывода 7 идея о том, что общий принцип права, сформированный в рамках международной правовой системы, должен быть признан «присущим» международной правовой системе. Кроме того, делегация Соединенного Королевства отмечает высказанное некоторыми членами Комиссии мнение о том, что если Комиссия придет к выводу о существовании рассматриваемой категории, то ее в любом случае следует четко отличать от обычного международного права. Представляется, что те примеры общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, на которые ссылались члены Комиссии в ходе дебатов Комиссии, являются принципами, существующими в рамках обычного международного права.

99. Что касается будущей работы Комиссии по данной теме, то делегация ее страны поддерживает упрощенный подход Редакционного комитета к проектам выводов 10 (Функции общих принципов права) и 11 (Соотношение между общими принципами права и договорами и обычным международным правом). Говоря о проекте вывода 6 (Определение транспонирования в международную правовую систему), она отмечает, что Комиссия по-прежнему расходится во мнениях относительно понятия транспонирования и того, как его можно сформулировать.

Кроме того, она принимает к сведению сделанный Комиссией в ходе пленарных дебатов вывод о том, что для определения существования общего принципа права, вытекающего из национальных правовых систем, этот принцип должен быть совместим с международной правовой системой. Делегация Соединенного Королевства с нетерпением ожидает комментариев, которые будут сопровождать эти проекты выводов.

100. Г-жа Крчек Беович (Словения), выступая по теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», заявляет, что Словения, сама являясь государством-преемником, предпочла бы, чтобы результаты работы Комиссии были представлены в форме проектов статей с комментариями к ним, поскольку это соответствовало бы предыдущей работе Комиссии по вопросам ответственности государств и правопреемства государств. Однако ее делегация может поддержать форму проекта руководящих положений, если это позволит достичь консенсуса. Работа Комиссии по этому вопросу пойдет на пользу государствам, которые будут проходить процесс правопреемства в будущем.

101. Ее делегация выражает удовлетворение тем, что Специальному докладчику удалось найти баланс между доктриной «табула раза» и позицией «автоматического правопреемства». Доктрина «табула раза» — это на самом деле исключение в области правопреемства государств, хотя некоторые хотели бы представить ее как правило. Она использовалась почти исключительно в случаях деколонизации. С другой стороны, автоматическое правопреемство является широко признанным правилом в других областях правопреемства государств, хотя оно и не получило четкого подтверждения в сфере ответственности государств, поскольку государственная практика относительно небогата.

102. В целом Словения поддерживает проект руководящих положений правопреемства государств в отношении ответственности государств и комментарии к нему, принятые Комиссией в предварительном порядке. Некоторые положения просты и основываются исключительно на нормах ответственности государств, а элементы правопреемства добавлены только для целей дополнительного разъяснения, например, проекты руководящих положений 7 bis, пункты 1 и 2, проект руководящего положения 10 bis, пункт 2, а также проект руководящего положения 2, пункт 1. Кроме того, в них учитывается государственная практика, и поэтому они не должны вызывать никаких затруднений. Другие положения, такие как проект руководящего положения 7 bis, пункт 3, проект руководящего положения 10 и

проект руководящего положения 10 bis, пункт 1, относятся к категории прогрессивного развития. Обоснование этих положений хорошо описано во временно принятых комментариях. Более того, Специальный докладчик подвел прочную основу под проект текста, используя оговорки «без ущерба» и подчеркивая приоритетность соглашений между заинтересованными государствами. Ее делегация особенно высоко оценивает комментарии Комиссии к проектам руководящих положений 11 и 14, касающихся разделения государства, в которых она применила терминологию Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов и попыталась прояснить вопрос об установлении соответствующей связи между противоправным деянием и государством-преемником.

103. Делегация Словении согласна с мнением Специального докладчика о том, что на внутренние законы можно ссылаться в качестве государственной практики. По его словам, в своем докладе он утверждает не то, что такие законы являются выражением правовой убежденности государства в том, что оно выполняет некое обязательство по международному праву, а то, что они представляют собой государственную практику и обусловлены социальной необходимостью решения (в контексте правопреемства государств) проблемы ущерба, ответственность за который несет государство-предшественник. Делегация Словении решительно поддерживает будущую работу Комиссии над этой темой; будет прискорбно, если эта работа не будет доведена до своего завершения.

104. Переходя к теме «Общие принципы права», оратор заявляет, что кодификация таких принципов является сложной задачей, в основном по причине отсутствия постоянной практики у государств и международных судов и трибуналов, отсутствия общепринятого теоретического подхода и различного использования терминологии. Однако не вызывает сомнений то, что общие принципы права представляют собой независимый источник международного права, который не следует путать с обычным международным правом.

105. Ее делегация согласна со Специальным докладчиком в том, что общие принципы права могут выводиться не только из национальных правовых систем, но и из международной правовой системы. В обеих категориях общие принципы права воплощают «подразумеваемое согласие» государств, как оно понимается в международном праве. Как справедливо заметил Специальный докладчик, основная проблема заключается в формулировании четкой и

ясной методологии для выявления общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы. В ходе работы над данной темой члены Комиссии пришли к общему пониманию того, что кодификация не должна носить чрезмерно предписывающий характер и не должна быть направлена на составление перечня принципов в формате *numerus clausus*. Кроме того, делегация Словении согласна с тем, что необходимо определить совместимость того или иного принципа с международной правовой системой.

106. Что касается использования принципа *lex specialis*, то, по мнению ее делегации, общие принципы права в силу способа их формирования могут иметь более общий характер по сравнению с другими нормами международного права, что отличает их от договоров и обычного международного права. По мнению ее делегации, общие принципы права действуют параллельно с другими источниками международного права и не ограничиваются практической ролью заполнения пробелов. Как неоднократно подчеркивалось, идентификация нормы в качестве общего принципа права не должна создавать короткий путь к процессу формирования международного обычая, который имеет гораздо более высокий пороговый уровень, чем «признание».

107. Комиссии следует продолжать изучение вновь сформированных принципов международного права, применяемых международными судами и трибуналами, таких как принципы добрососедских отношений и справедливости; последний применяется все чаще, в частности, в контексте изменения климата.

108. **Г-н Кола** (Франция), выступая по теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», заявляет, что его делегация высоко оценивает достигнутый Комиссией и Специальным докладчиком прогресс и принимает к сведению решение Комиссии о том, что результаты ее работы примут форму проектов руководящих положений, а не проектов статей.

109. Что касается темы «Общие принципы права», то делегация Франции принимает к сведению проекты выводов 3, 5 и 7 по общим принципам права, принятые Комиссией в предварительном порядке. Она призывает Комиссию должным образом учитывать (в частности, в ее работе по этой теме) разнообразие правовых систем и поддерживает усилия, прилагаемые Специальным докладчиком в этом отношении. Делегация Франции по-прежнему считает, что различие между понятиями «*les principes généraux du droit*» и «*les principes généraux de droit*» остается важным вопросом и что работа Комиссии является

уникальной возможностью прояснить это различие. Поэтому она разочарована тем, что Комиссия не предлагает такого разъяснения. У делегации Франции вызывает недоумение категория «общие принципы права, сформированные в рамках международной правовой системы», упоминаемая в проекте вывода 7. Общие принципы права по определению формируются в национальных правовых системах, а затем транспонируются в международную правовую систему. Поэтому вряд ли возможно признать существование общих принципов права, непосредственно сформированных в рамках международной правовой системы. Скорее представляется, что они принадлежат к нормам обычного права, которое является отдельным источником права. Принятый в проекте вывода подход может привести к путанице между общими принципами права и обычным правом.

110. **Г-жа Дао Тхи Ха Транг** (Вьетнам), выступая по теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», заявляет, что приоритет должен отдаваться соглашениям между заинтересованными государствами и что правопреемство государств в отношении ответственности государств должно основываться на переговорах, которые проводятся свободно и в надлежащие сроки. Правопреемство ни в коем случае не должно быть автоматическим, в частности, в отношении прав и обязанностей, возникающих в результате противоправного деяния государства-предшественника. Кроме того, в ситуациях правопреемства необходимо проводить всеобъемлющий обзор государственной практики. Ее делегация высоко оценивает усилия Специального докладчика, направленные на проведение анализа государственной практики, учитывая недостаточность последней, и надеется, что будет изучаться более широкий круг соответствующих дел с разных континентов, с тем чтобы обеспечить всеобъемлющей и последовательный характер работы по данной теме.

111. В части «Общие принципы права», по мнению ее делегации, среди различных источников международного права общие принципы права всегда должны рассматриваться как вспомогательные по отношению к договорам и обычному международному праву. Они выполняют функцию заполнения пробелов и должны учитываться только в отсутствие применимых договоров или обычного международного права по рассматриваемому вопросу. Ее делегация вновь выражает мнение о том, что тот факт, что какой-либо общий принцип права определен по причине своего широкого признания в договорах и других международных документах, не делает его

автоматически обязательным для государств, которые не согласились быть связанными соответствующими договорными нормами. Специальному докладчику следует рассмотреть фразу «общепризнанные принципы права», которая использовалась в документах ряда органов, включая Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии.

112. **Г-жа Мотсене** (Южная Африка), касаясь темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», заявляет, что ее делегация поддерживает решение Комиссии, принятое по рекомендации Специального докладчика, поручить Редакционному комитету приступить к подготовке проекта руководящих положений на основе положений, ранее переданных Редакционному комитету, включая положения, принятые Комиссией в предварительном порядке на предыдущих сессиях, с учетом дискуссии, состоявшейся на пленарном заседании по пятому докладу Специального докладчика (A/CN.4/751). Переход от проектов статей к проектам руководящих положений делает очевидным то, что данный текст не имеет обязательной силы и что Комиссия не ставит своей целью кодификацию существующего законодательства, а лишь предлагает государствам свои подходы.

113. Итоги работы Комиссии по данной теме дополнят ее предыдущую работу, результатом которой стали Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров и Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов. Ее делегация приняла к сведению варианты, обсуждаемые Комиссией для ее будущей работы по этой теме. Комиссия должна тщательно рассмотреть этот вопрос, принимая во внимание мнения государств и членов Комиссии, а также количество тем в ее программе работы.

114. Ее делегация отмечает важность темы «Общие принципы права» и надеется, что дальнейшая работа Комиссии внесет дополнительную ясность в вопрос об общих принципах права как источнике международного права. Она высоко оценивает проекты выводов по общим принципам права, принятые в предварительном порядке Редакционным комитетом. Что касается проекта вывода 3 (Категории общих принципов права), то ее делегация поддерживает формулировку, указывающую на то, что общие принципы права «могут формироваться» в рамках международной правовой системы, поскольку она допускает определенную гибкость. В отношении проекта вывода 6 (Определение транспонирования в международную правовую систему) ее делегация полагает, что Комиссии следует стремиться к тому, чтобы

данный текст не создавал впечатления, будто транспонирование в международную правовую систему либо осуществляется автоматически, либо требует какого-либо формального акта.

115. Делегация Южной Африки отмечает высказанное некоторыми членами Комиссии мнение о том, что общие принципы права используются в основном в качестве «заполнителей пробелов» в случаях, когда договоры или обычное международное право не содержат нормы или решения. Однако при этом она поддерживает мнение некоторых членов о том, что общие принципы права не обладают монополией на заполнение пробелов в международной правовой системе. Ученые предположили, что по мере появления новых договоров и развития обычного права для решения вопросов, представляющих международный интерес, значение общих принципов будет снижаться, поскольку пробелы будут заполняться, и в результате общие принципы не будут обладать монополией в этом отношении. Однако в докладе не объясняется, как будет выполняться функция заполнения пробелов, если Комиссия придет к выводу, что категория общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, существует в дополнение к категории общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем.

116. Делегация Южной Африки приняла к сведению то, что проект вывода 7 (Выявление общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы) был принят Комиссией в предварительном порядке с комментариями к нему, а также то, что Специальный докладчик упомянул об альтернативной формулировке этого проекта вывода, которая должна быть рассмотрена Редакционным комитетом в попытке найти точки соприкосновения в свете замечаний, сделанных членами в ходе пленарных дебатов.

117. **Г-жа Касерес Наваррете** (Чили), касаясь темы «Общие принципы права», заявляет, что, как отмечал Специальный докладчик в своих предыдущих докладах, для того, чтобы тот или иной общий принцип права, возникший *in foro domestico*, мог применяться в международной правовой системе, он должен отвечать двум взаимосвязанным требованиям, а именно: он должен быть общим для основных правовых систем мира и транспонируемым в международную правовую систему. Эти требования были отражены в проектах выводов 5 и 6 в составе проектов выводов по общим принципам права, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке. Ее делегация разделяет мнение Специального докладчика о том, что принципы, зародившиеся *in foro*

domestico, могут применяться на международном уровне и таким образом выполнять роль общих принципов права, отведенную им в пункте 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда. Эта точка зрения находит подтверждение в международной практике и доктрине по данному вопросу.

118. В своей работе по данной теме Комиссии следует сосредоточиться на общих принципах права как на одном из источников права, к которому Суду следует обращаться при разрешении споров, наряду с другими источниками, перечисленными в статье 38 его Статута, а именно договорами и обычаями. Это не наносит ущерба тем принципам, функции которых выходят за рамки судебной сферы.

119. Как отмечается в проекте вывода 6, «принцип, общий для различных правовых систем мира, может транспонироваться в международную правовую систему в той мере, в какой он совместим с этой системой». Совместимость является ключом к процессу транспонирования общего принципа права с национального на международный уровень. Существует ряд общих принципов национального права, которые могут рассматриваться как общие принципы, но при этом не могут транспонироваться в международную правовую систему, поскольку их содержание не совместимо с основной структурой этой системы. Критерий совместимости должен применяться на индивидуальной основе, а не устанавливаться в качестве одного из фундаментальных требований. Таким образом, осуществление транспонирования не требует каких-либо формальных актов. Ее делегация одобряет проект вывода 6, принятый в предварительном порядке Редакционным комитетом. Более подробное положение, такое как вариант проекта вывода, предложенный Специальным докладчиком в его втором докладе (A/CN.4/751), может усложнить процесс транспонирования; например, критерий совместимости с «фундаментальными принципами международного права» может вызвать ряд различных толкований. Концепция совместимости с международной правовой системой адекватно отражает требование, которое необходимо будет выполнять. Другие элементы можно включить в комментарий к проекту вывода, но не в сам проект вывода.

120. Хотя вопрос транспонирования прямо не предусматривается пунктом 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда, где указано лишь, что общий принцип должен быть «признан», транспонирование является необходимым требованием для общего принципа. Как и во многих других областях права, между национальными правовыми системами и международной правовой системой существуют различия. Признания общего принципа только в

национальных системах явно недостаточно; необходимо соблюдать критерий совместимости с международной правовой системой. Очевидно, что вопрос транспонирования может привести к тому, что среди государств возникнут разногласия относительно совместимости конкретных принципов с международной правовой системой.

121. Как отмечается во второй части третьего доклада Специального докладчика, в отношении категории общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, возникли различные мнения. Одни соглашались с существованием данной категории и полностью или частично поддерживают подход Специального докладчика; другие, не отрицая существования этой категории, полагают, что данный вопрос требует дальнейшего осмысления; третьи же считают, что по смыслу пункта 1 с) статьи 38 данной категории не существует. Вопрос о включении этой категории должен стать предметом дальнейших дебатов и анализа, учитывая ее потенциальное влияние на проекты выводов, а определение и формирование принципов в данной категории требует особенно тщательного и точного подхода. Напротив, в отношении категории общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, наблюдается более широкий консенсус.

122. Любая правовая система, в том числе и международная, основывается на определенных принципах, однако с течением времени требуются и появляются другие принципы. Так было с развитием международного экологического права и международного права прав человека. Поэтому нельзя утверждать, что международная правовая система не может иметь своих общих принципов. Не следует отбрасывать те элементы, которые очевидным образом обогатили международную правовую систему и внесли вклад в процесс урегулирования споров. Принятие этой реальности не означает создания нового источника международного права. Если предположить, что принципы могут зарождаться в международной правовой системе, то необходимо определить, схожа ли их функция с функцией принципов, вытекающих из национальных правовых систем. На это следует ответить, что в отношении судебной функции Международного суда их функции действительно схожи.

123. Хотя пункт 1 с) статьи 38 Статута Суда изначально может считаться относящимся только к общим принципам права, вытекающим из национальных правовых систем, он не исключает существования принципов, сформированных в рамках международной правовой системы. Поэтому вопрос состоит

в том, как генерируются и идентифицируются принципы последней категории и чем они отличаются от других источников международного права, а именно договоров и обычаев, учитывая, что формулировка статьи 38 подразумевает их автономный характер. Это замечание не исключает возможного наличия существенной связи между этими источниками, как это видно из второй части доклада Специального докладчика.

124. Ее делегация не видит необходимости в проектах выводов 8 (Решения международных судов и трибуналов) и 9 (Доктрины). Пункт 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда является достаточным в том смысле, что в нем уже упоминаются вспомогательные средства для определения норм права без упоминания роли этих средств в отношении каждого из других источников. Поэтому упоминание вспомогательных средств в отношении общих принципов права создаст ненужный дисбаланс, который может привести к путанице.

125. Что касается третьей части доклада Специального докладчика, то функции двух категорий общих принципов права — тех, которые вытекают из национальных правовых систем, и тех, которые сформированы в рамках международной правовой системы — по своей природе должны быть схожими. Среди государств и в Комиссии достигнуто широкое согласие по поводу того, что они должны служить для заполнения пробелов в договорном праве и обычном праве, а также для предотвращения ситуаций типа *non liquet*. Кроме того, они могут служить средством для толкования других правил.

126. Отношения между общими принципами права и другими источниками международного права, а именно договорами и обычаями, должны быть полностью урегулированы, особенно когда речь идет о принципах, сформированных в рамках международной правовой системы, некоторые из которых берут свое начало в договорах и обычаях. Однако общие принципы права должны сохранять свой статус в качестве независимого источника международного права.

127. Касаясь проектов выводов 10–14, предложенных Специальным докладчиком в его третьем докладе, оратор заявляет, что проект вывода 10 (Отсутствие иерархии между источниками международного права) повторяет четко установленный принцип. Не существует иерархической связи между тремя источниками международного права, упомянутыми в пункте 1 a)–c) статьи 38, даже если один из них может превалировать над другим на основании принципа *lex specialis*. Поэтому между проектом

данного вывода и проектом вывода 12 нет никаких противоречий.

128. В проекте вывода 13 говорится о том, что, по общему мнению, является «основной функцией» общих принципов права: заполнение пробелов в договорах или обычном праве. «Специфические функции» общих принципов права, изложенные в проекте вывода 14, правильнее было бы назвать «другими функциями»; это в большей степени соответствовало бы содержанию проекта данного вывода. Из проектов выводов 13 и 14 в их нынешнем виде не ясна взаимосвязь между основной функцией и конкретными функциями общих принципов права.

129. **Г-н Штурма** (Специальный докладчик по теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств») заявляет, что он последовательно стремился к тому, чтобы мнения и замечания делегаций, высказанные в ходе обсуждений в Шестом комитете, были отражены в работе Комиссии по данной теме, о чем можно судить по изменению окончательной формы ее итогового документа с проектов статей на проекты руководящих положений. Для лучшего понимания проекта руководящих положений их следует читать в свете структуры, предложенной в его пятом докладе ([A/CN.4/751](#)). Комиссия почти завершила первое чтение по этой теме, и поэтому, собравшись на следующей сессии, она сможет возобновить работу и принять весь набор проектов руководящих положений в первом чтении. Проект комментариев был оставлен в Секретариате, с тем чтобы будущий Специальный докладчик мог продолжить и завершить работу по данной теме. Он благодарит всех членов Комиссии за коллегиальность и выражает признательность Секретариату за помощь, оказанную ему в качестве Специального докладчика. Для него было честью работать в Комиссии, и он желает всяческих успехов ее новому составу.

Заседание закрывается в 13 ч 00 мин.